

Перекрёстки привычек

Вадим Корниенко

Вадим Корниенко

Перекрёстки привычек

«Автор»

2025

Корниенко В. М.

Перекрёстки привычек / В. М. Корниенко — «Автор», 2025

«Перекрёстки привычек» — сборник из десяти историй о маленьких решениях, которые меняют жизнь. Герои оказываются в обычных ситуациях — выбор между кофе и сном, лифтом и лестницей, раздражением и паузой — и обнаруживают, что именно такие моменты формируют здоровье, характер и привычки. Книга показывает: большие перемены начинаются с самых простых шагов.

© Корниенко В. М., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Последняя ночная чашка	5
Глава 2. Лифт, который не приехал	8
Глава 3. Утро, которое начиналось слишком долго	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Вадим Корниенко

Перекрёстки привычек

Глава 1. Последняя ночная чашка

Тема: сон vs. стимуляторы

Алексей всегда считал себя человеком ночи. В офисе его часто можно было увидеть последним: свет в маленьком угловом кабинете горел ещё долго после того, как весь этаж погружался в тёмную тишину. Он объяснял свою привычку просто: ночью мир не отвлекает. Никаких звонков, писем, вопросов, никаких внезапных «можно на минутку?». Только он, задачи и тишина.

И кофе.

Точнее, та самая последняя ночная чашка, без которой, как ему казалось, он не мог перейти в финальную фазу концентрации.

Она стояла как ритуал: 23:40 – пауза, капсула в кофемашину, густой аромат в воздухе, глоток, второй – и вновь он за ноутбуком, будто включённый в сеть кабелем.

В ту ночь всё шло так же привычно. Срочный отчёт, очередной дедлайн, который уже «позавчера», и усталость, от которой начинало побаливать лицо – редкое ощущение, но за последние месяцы уже почти родное. Алексей знал: если сейчас выпьет кофе, то продержится ещё часа два-три. Этого хватит, чтобы закончить работу, разослать письма и, как он себе всегда обещал, лечь спать.

Он посмотрел на часы. 23:39.

Практически автоматом он поднялся и пошёл к кофемашине.

Но в этот раз что-то остановило его у двери кухни. Вроде бы мелочь, но он замер. В отражении стеклянной панели он увидел собственные плечи, сутулые, как у человека, который несёт на себе десять лишних лет. А на мгновение позже заметил глаза: красные, уставшие, чуть блестящие от напряжения.

Он пытался вспомнить, когда последний раз ощущал себя действительно бодрым утром. Не механически проснувшись, а по-настоящему свежим. Ответа не было.

Он всё же вошёл на кухню. Кофемашина стояла на своём месте, маленькая и предсказуемая, как всегда. Алексей вставил капсулу, нажал кнопку и ждал привычного жужжания, но передумал на середине движения – и остановил процесс. Впервые за долгое время он позволил себе задать вопрос, который раньше отмахивал как лишний.

Почему я вообще уверен, что это лучший способ работать?

Он вернулся к столу и сел не за ноутбук, а на диван. Впервые за последние месяцы он прислушался к телу вместо задач. Отчёт никуда не убежит, задача не растворится в воздухе. Но его организм уже давно подавал сигналы, которые он упорно игнорировал: дергающиеся мышцы лица, сложности с засыпанием, утреннее ощущение тяжести в голове, забывчивость, повышенная раздражительность. Он списывал всё на нагрузку, на период, на сложные проекты, но период затянулся почти на полгода.

Человек редко замечает собственное выгорание в момент, когда оно возникает. Это как трещина на стекле – сначала почти незаметная, потом расплзается на всю поверхность.

Алексей сидел в тишине и вдруг понял, что не хочет кофе. Не потому что он вреден. Не потому что уже поздно. А потому что сейчас ему нужнее не бодрость, а восстановление.

И именно это стало его перекрёстком.

У него было два пути:

– привычный – добавить стимулятор, добить отчёт, лечь ближе к трём, проснуться разбитым в семь;

– новый – выключить ноутбук и лечь спать, даже если работа останется незаконченной.

Тот, кто всю жизнь привык опираться на дисциплину через усилие, редко позволяет себе уступить самому себе. И именно это было самым трудным: не дописать, не доработать, остановиться.

Алексей закрыл ноутбук. Медленно, словно боялся, что передумает. Минут двадцать он лежал в кровати, пытаясь расслабиться, и впервые за долгое время уснул почти сразу.

Он проснулся без будильника, в 6:48.

И впервые за долгие месяцы не почувствовал утреннего головного тумана. Было странное ощущение, будто кто-то протёр линзы в его взгляде.

Первой мыслью было: нужно сразу доделать отчёт. Но вместо привычной паники возникла деловая ясность. Он сел за ноутбук – и за час сделал то, что ночью сидел бы три часа и мучил бы себя стимуляторами.

Это его удивило. Легко, быстро, без скачков внимания. Он заметил, что не злится на мелочи. Он не раздражён. Он не вял. Он живой.

В этот момент он понял, что решение вчера ночью было не случайным. Оно было тем самым перекрёстком.

Но настоящая проверка произошла через неделю.

Опять был поздний вечер. Опять большой объём задач. Опять чашка кофе стояла на столе, уже приготовленная, пахнувшая знакомым ритуалом. Он взял её в руки, почувствовал тепло.

И снова остановился.

Выбор теперь был не новым, но важным. Это был момент, когда человек либо возвращается в привычный цикл, либо закрепляет новый путь.

Алексей сделал вдох, выдох – и вылил кофе в раковину.

Не драматично. Не с победным ощущением. Спокойно. Как новую норму.

Он лёг спать.

И на следующий день завершил проект с той же ясностью, что и неделю назад.

Настоящая сила привычки не в том, что она однажды приняла решение.

А ровно в том, что она повторяется.

Алексей перестал связывать продуктивность с внешними стимуляторами и начал выстраивать её вокруг восстановления. Он заметил, что стал быстрее думать, чётче формулировать, глубже сосредотачиваться. Количество кофе уменьшилось само, без борьбы. А эффект ночного ритуала исчез так же быстро, как только перестал быть поддерживаемым.

Через два месяца коллеги стали спрашивать, почему он выглядит спокойнее и бодрее. Он отвечал честно:

– Я просто стал спать. Нормально спать.

Эта глава закончилась не в ту ночь, когда он отказался от кофе.

И даже не в тот момент, когда он вылил свежесваренную чашку.

Она закончилась там, где он понял важное: настоящий ресурс – это не стимулятор, который даёт краткое ускорение, а восстановление, которое даёт жизнь.

И всё началось с одного маленького решения – пропустить последнюю ночную чашку.

Глава 2. Лифт, который не приехал

Тема: движение vs. пассивность

Артём ненавидел опаздывать. Это был его главный триггер, почти фобия. Не важно куда: в офис, на встречу, к друзьям. Сам факт опоздания заставлял внутри всё сжиматься, будто он подвёл кого-то важного. Поэтому каждое его утро выстроилось вокруг одной ритуальной цели – выйти ровно за двадцать три минуты до начала рабочего дня. Не двадцать, не двадцать пять. Именно двадцать три. В этом была своя странная логика: он считал, что именно такая цифра гарантирует идеальный баланс между пунктуальностью и спокойствием.

Но в тот вторник утро пошло наперекосяк с самого начала. Он слишком долго выбирал рубашку, пролил воду на стол, потерял ключи от машины, а затем ещё и обнаружил, что телефон оставил на зарядке. К моменту, когда он выбежал из квартиры, часы показывали 8:51. До встречи оставалось всего девять минут.

Он нажал кнопку вызова лифта – и почувствовал, как внутри всё сжалось. Новый начальник терпеть не мог опозданий, а сегодняшняя встреча была его первой презентацией в обновлённой команде. Артём шагал на месте, глядя на табло этажей, пытаясь ускорить лифт силой взгляда, как будто от его нервов зависела физика механизма.

Но цифры не менялись.

Лифт стоял где-то между вторым и третьим этажом, и табло тихо мигало, словно зависший компьютер. Он нажал кнопку ещё раз. И ещё. Но панели было всё равно.

На пятой попытке он услышал голос знакомой соседки-пенсионерки с пятого этажа:

– Молодой человек, лифт сегодня с утра не работает. Мастер уже приезжал смотрел, но сказал, что к обеду только починят.

Эти слова ударили по нему сильнее, чем могло показаться.

К обеду?

Он посмотрел на часы. 8:52.

Пятнадцать этажей. Вверх.

Артём завис на секунду. Он никогда не поднимался пешком выше шестого этажа, и то – лишь пару раз в жизни, да и то потому, что свет в подъезде отключали. Пятнадцать этажей казались почти абсурдом.

Но выбора не было.

Он начал подъем с чувством человека, который готовится к марафону, но без подготовки и без желания. Первые два пролёта он прошёл уверенно, почти бодро. На третьем уже почувствовал лёгкое раздражение. На пятом – тяжесть в ногах. На седьмом его дыхание стало сбиваться, а мысли разбрелись по кругу: почему именно сегодня, почему именно со мной, я же всё планировал, я же всё рассчитал.

На десятом этаже он впервые остановился. Двери запасного выхода были закрыты, а воздух был слегка затхлым. Он прислонился к стене, попытался сделать глубокий вдох, но получилось только втянуть воздух с коротким хрипом.

Он осознал простую вещь – он не в форме. Даже не просто не в форме. Он в худшем состоянии, чем думал. И сейчас это стало очевидным, потому что тело перестало терпеть и начало говорить с ним напрямую.

На одиннадцатом он задумался, не развернуться ли обратно. Но вниз идти было ещё глубее. Да и времени оставалось мало.

Он поднялся на пятнадцатый этаж с пылающими лёгкими, мокрой спиной и дрожащими коленями. Когда он вошёл в квартиру офиса, коллеги уже сидели за столом. Он выдохнул, попытался скрыть тяжёлое дыхание, но оно выдавалось само.

– Ты в порядке? – спросил главный аналитик, поднимая бровь.

– Лифт... сломан... пятнадцать этажей... – выдавил он.

Начальник посмотрел на него секунду, затем неожиданно сказал:

– Пятнадцать этажей? Это внушительно. Хороший разогрев перед презентацией.

Все засмеялись, но Артёму было не до смеха. Он чувствовал себя так, словно переехал грузовой автобус. На презентации его голос слегка дрожал, мысли пару раз сбились, но в итоге всё прошло достойно. Однако внутри у него осталось другое, гораздо более важное чувство – неприятная, жёсткая ясность.

Вечером, спускаясь вниз, он снова увидел ту же соседку-пенсионерку. Она спокойно поднималась на свой пятый этаж пешком. Без пауз. Без одышки. Без страдания.

Впервые в жизни Артёму стало неловко. Он, молодой мужчина тридцати четырёх лет, едва не умер от подъёма, а пожилая женщина прошла свои этажи так, как будто просто прогуливалась в парке.

И вот это ощущение – не стыда, а контраста – стало точкой, в которой что-то внутри щёлкнуло.

Он спросил себя:

Почему я считаю нормой, что тело не справляется с элементарной нагрузкой?

Когда я вообще перестал двигаться?

Ответ был очевидным: когда в его жизни появилась машина, лифт и бесконечные часы за компьютером. Всё, что требовало движения, исчезло год за годом. Он просто не замечал, как постепенно начал жить в режиме «минимум физических усилий». Но тело замечало.

И в тот вечер он сделал простое решение:

Ходить пешком хотя бы часть пути.

Не для спорта. Не для красоты. Для себя. Для дыхания. Для ощущения тела.

Сначала это были два пролёта вверх, прежде чем он нажимал кнопку лифта. Потом четыре. Через неделю – восемь. Через месяц он почти перестал пользоваться лифтом вовсе, кроме случаев, когда нес тяжёлые сумки.

Он заметил, что стал легче просыпаться. Спина перестала болеть. Дыхание стало ровнее. А главное – появилось чувство, которого давно не было: что он не наблюдатель в собственном теле, а участник.

Смены не бывают громкими. Они начинаются тихо.

И Артёму понадобилось всего одно утро, один сломанный лифт и один тяжёлый подъём, чтобы увидеть себя честно.

Однажды, проходя по лестнице на двенадцатый этаж без паузы, он поймал себя на мысли: больше всего его удивляет не то, что он может, а то, что раньше он даже не пробовал.

С того дня для него лестницы перестали быть врагом или наказанием. Они стали напоминанием. Простым, конкретным, физическим напоминанием о том, что движение – это не спорт, а язык, на котором тело говорит: я живое.

И всё началось там, где лифт не приехал.

Глава 3. Утро, которое начиналось слишком долго

Тема: зарядка vs. утренняя лень

У Ивана была своя маленькая зависимость, которую он никогда не считал зависимостью. Наоборот, он относил её к разряду «невинных привычек». Каждый его день начинался одинаково: звонок будильника, рука автоматически тянется к телефону, и он, ещё не открыв глаза полностью, заходит в соцсети, новости, сообщения, ленту, видео. Он пролистывал всё подряд, находя в этом странное ощущение мягкого перехода между сном и бодрствованием.

Так он начинал своё утро уже несколько лет. И хотя он часто говорил себе, что надо бы уменьшить «экранное время», на деле он всё так же лежал в постели, неспешно двигая пальцем по экрану в течение сорока минут, а то и больше.

Его утро было длинным, вялым, тягучим.

Проснуться не получалось быстро – тело было словно ватным.

Подняться в душ – подвиг.

Собраться на работу – отдельная борьба.

Чувство бодрости появлялось только спустя пару часов и кружку крепкого чая. Но он списывал всё на то, что «просто не жаворонок».

Он даже гордился этим, говоря друзьям:

– Я создаю лучшие идеи только после обеда.
И никто с ним не спорил.

Если человек убеждён в своей физиологии, спорить с ним бесполезно.

В тот день его утро началось, как всегда.

Будильник. Телефон в руках. Лента новостей.
Но через минуту экран потемнел. Телефон выдал сообщение:

«1% заряда».

И тут же выключился.

Иван выругался, но ничего поделать было нельзя – зарядка осталась в гостинной. А идти туда означало подниматься. А вставать он ненавидел сильнее всего.

Он лежал неподвижно несколько секунд. А затем, раздражённый, всё же поднялся. Телефон был нужен, потому что он просыпался не просто для утреннего настроения – он проверял рабочие сообщения ещё до того, как встал с кровати. Это давало ему ощущение контроля над днём.

Он дошёл до гостинной, подключил зарядку, нажал кнопку включения и... увидел новую проблему.

Телефон запускался слишком медленно, будто специально оттягивая его привычное утреннее удовольствие.

Иван стоял посреди квартиры, не зная, чем заняться эти полторы минуты. Он посмотрел на окно – утро оказалось необычно светлым. На часы – было всего 7:18, на целых двенадцать минут раньше обычного.

И внутри возникло странное чувство паузы.

Как будто день предложил ему попробовать начать иначе.

Сначала он хотел просто ждать телефон, но затем машинально сделал шаг вперёд. Затем ещё один. Потом потянулся. И, сам того не ожидая, поднял руки, развернул плечи и почувствовал лёгкое движение мышц.

Это не была зарядка. Это было просто желание встряхнуть тело.

Но это движение оказалось слишком приятным, чтобы остановиться.

И он сделал ещё.

И ещё.

Так, незаметно для себя, он сделал наклон вперёд – и почувствовал, что спина тянет ниже, чем обычно. Затем в сторону – и мышцы боков также напомнили о своей существовании. Он сделал круги плечами, вращение шеи, медленные приседания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.